

ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ

Оксана Хващевская

КОГДА РАЗВЕЮТСЯ МИРАЖИ

Роман

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2023

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бел=Рус)6-44
Х30

Серия основана в 2018 году

Хващевская, О. А.

Х30 Когда развенются миражи : роман / Оксана Хващевская. — Минск : Четыре четверти, 2023. — 288 с. — (Серия «Женские судьбы»).

ISBN 978-985-581-630-1.

Юлия Шарапова умна, красива, ослепительно улыбается в любой ситуации. Никто и догадаться не может, что скрывается за этим антуражем. Спустя восемь лет судьба главной героини, за которой с волнением следили читатели романа Оксаны Хващевской «Миражи», выходит на новый виток. Прошлое, забытая любовь уже не дают ей жить одними миражами. Пришло время их развеять. Тем более ее возлюбленный Ариан Старовойтов возвращается в Москву, и нужно что-то решать. А готова ли она идти навстречу грядущим переменам и открыться своему счастью...

**УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бел=Рус)6-44**

ISBN 978-985-581-630-1

© Хващевская О. А., 2023
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2023

*Совсем не в состоянии
Холодное лицо играть
И ждать,
Что не поверишь...*

Елена Давыдова

Глава 1

Тусклые фонари слабо рассеивали непроглядную осеннюю мглу. Ключья тумана цеплялись за мокрые голые ветви. Кругом царил тишина, только с деревьев капало. Юлька вышла из оранжерей, на ходу удалив сообщение, отправленное с незнакомого номера, не осмелившись ответить на него, и перезвонила домой. Сунув телефон в карман пальто, она неторопливо брела вдоль ограды, затем вошла в калитку, оказавшись на территории усадебного парка. Вокруг не было ни души, но это не пугало девушку. Ей нравилось, когда в Сиренево никого не оставалось. Тишина и одиночество обступали ее, но сквозь них еще отчетливее проступала атмосфера этого места, которую она ощущала почти осязаемо. Поэтому и шла девушка, замедляя шаг, а впереди вырисовывались светлые стены Большого дома и северного флигеля, подсвеченные фонарями. Здесь, в Сиренево, мысли меняли направление. Здесь, наедине с собой, она нечасто, но все же позволяла себе, все отпустив, поддаться воспоминаниям, ведь усадьба для нее в первую очередь была связана с Арианом Старовойтовым. И ее мысли неизменно возвращались к нему, а от тоски снова перехватывало горло. Прошло шесть лет, а сожаления от того, что она своими руками разрушила собственное счастье, становились лишь острее. Сейчас она уже не помнила, что двигало ею тогда, возможно, действительно разыграли гордость и благородство Четвертинских, как назвал бы это Гончаров. А может, она просто испугалась последствий. Теперь

уже поздно искать оправдания своему поступку, потому что все равно ничего не изменить. Ариан далеко, и он все еще женат, а ее сердце превратилось в кусок льда.

Юлька миновала аллею и вышла к углу дома. Мимоходом взглянув на темные окна, в которых отражался золотистый свет фонарей, она решила не заходить в особняк. Вот-вот должен приехать Матвей, встретиться с ним не хотелось. В кабинете осталась сумочка, но в ней не было ничего действительно важного, главное, мобильный с ней. Обойдя партер, Шаропова на мгновение замерла у балюстрады, засмотревшись на открывшийся вид. В любое время года на протяжении двух с лишним лет, когда бы Шаропова ни возвращалась домой, она непременно задерживалась у балюстрады, любуясь закатом или звездным небом, укрывающим Сиреневую Слободу. Деревня в размытых бликах огней простиралась перед ней, и слышно было, как с легким шорохом опадают листья в парке. Девушка коснулась пальцами холодного парапета и услышала, как шуршат шины авто по асфальту. Она обернулась, и ее ослепило фарами авто, которое плавно описывало круг вдоль партера. Юля сразу поняла, кому принадлежит эта дорогая черная блестящая машина. Если бы девушка не остановилась, успела бы спуститься по аллее и уйти, не встречаясь с ним. Да, собственно, и сейчас она могла бы убежать, но это вызовет лишь саркастическую усмешку у Матвея Юрьевича и даст повод завтра потешаться над ней. Нет уж, такого удовольствия она ему не доставит.

— Юля Владимировна, даже мое завышенное самомнение не позволяет думать, что ты ждешь меня, — донесся его хрипловатый и насмешливый голос, когда машина затормозила рядом и мужчина вышел.

— И правильно не позволяет, потому что я иду домой! Задержалась на минутку у балюстрады, любовалась видами! Хорошего Вам вечера, Матвей Юрьевич! — справившись с секундным замешательством, парировала она и, отвернувшись, зашагала к южному флигелю.

— Юля, — окликнул ее Гончаров. — Извини, — сказал, направляясь к ней. — Это даже хорошо, что я тебя застал! Видишь ли, я был в усадьбе всего раз и сейчас по дороге думал, что не знаю, не только где отключить сигнализацию, но даже как включить

электричество! — посетовал он. — Не проводишь? Как-то я не привык хозяйничать в чужом доме!

— Но это и не мой дом, — заметила девушка. — К тому же меня ждет бабушка!

— Ты, смотрю, не особо торопишься. Девятым час, а ты еще на работе. Да, брось, Юль, я тебя не съем, правда! Давай разожем камин, выпьем вина... А потом я провожу тебя домой!

— Я устала! — не сдавалась Шарапова. — Сегодня был трудный день!

— Я знаю, и об этом тоже мы поговорим! — заверил ее Гончаров и, приобняв за плечи, собрался было повести за собой.

Но Юля высвободилась из его рук и направилась к Большому дому. Перспектива остаться в особняке наедине с Матвеем не особенно прельщала, но и провести еще один осенний вечер дома с бабушкой, за книгой или у телевизора казалось невыносимым. Так уж вышло, что, кроме Федоры Николаевны, вечерами Юльку никто не ждал.

Пока она открывала входные двери своим ключом, Матвей отогнал машину в гараж и вошел за ней следом с дорожным саквояжем в руках.

Шарапова расстегнула пуговицы пальто, но не сняла его, сунув руки в карманы, она сжимала в ладони мобильный телефон и упорно отводила глаза, избегая его взгляда. А он же, наоборот, смотрел на нее прямо и открыто, и едва заметная улыбка кривила его губы. Казалось, он с легкостью читает все ее мысли, и они его явно забавляют.

— Вам навех, — сказала она, чувствуя привычную неловкость, которая возникала каждый раз, когда оказывалась в непосредственной близости от него, и указала в сторону лестницы.

— Веди, — небрежным жестом руки Гончаров пропустил ее вперед, предлагая следовать первой и указывать путь.

— Матвей Юрьевич... — начала было она.

— Слушай, перестань мне выкать. В конце концов, после того, что у нас было...

— У нас ничего не было, — оборвала его Юля.

— А ведь могло быть и, хочу заверить, ты бы не пожалела!

— Матвей Юрьевич, если Вы и дальше намерены разговаривать в том же духе, мне лучше сразу уйти. Мне в любом случае стоит уйти, исходя из того, что я о Вас знаю и о чем наслышана, оставаться с Вами в одной комнате небезопасно во всех смыслах этого слова! — выпалила Юля.

— Интересно, и что ж такое ты обо мне слышала?

— Вы грубы, заносчивы, самонадеянны, беспринципны и еще бабник!

— И что же из этого самое плохое для тебя, Юлия Владимировна? — хмыкнул он, доставая из кожаного портсигара сигарету. — Веришь всему, о чем говорят люди? Мне казалось, ты все же умная девушка, и у тебя есть собственное мнение!

— Вам лучше не знать, что я о Вас думаю! — отчеканила она.

— Но все же думаешь, и это уже хорошо! — засмеялся Гончаров. — Мы с тобой до утра будем препираться в холле? Я уже понял, ты не та наивная восемнадцатилетняя девочка. Между прочим, ты стала едкой и колючей злочкой, а это тебе не идет!

— Заткнись, — не выдержала она.

Гончаров рассмеялся.

— Ладно, еще раз извини! Может, заключим перемирие и в знак этого выпьем?

Улыбка, безусловно, очень шла Матвею, разбивая мрачный образ. За те два с половиной года, что они не виделись, он как-то возмужал. Гончаров не был мальчиком и тогда, когда они встретились в Москве. А сейчас перед ней стоял взрослый мужчина с легкой небритостью на смуглом лице и темными кругами под глазами. Интересно, сколько ему лет? Если он ровесник Ариана, то старше ее лет на семь-восемь, но если бы оказалось, что ему больше, она не удивилась бы. Он не был красавцем в общепринятом смысле этого слова. Темные глаза, прямой нос, красиво очерченные губы, волосы, как и прежде, длиннее, чем того требует мода или приличия, некая небрежность и ленивая расслабленность в движениях и позах. Вместе с тем белозубая улыбка и ямочки на щеках обезоруживали. А мужественность, сила и сексуальность, исходящие от него, притягивали, словно магнит.

Юля стала подниматься на второй этаж. Пройдя через холл, она распахнула двустворчатые двери и вошла. Девушка повернула

включатель и огляделась. Комната, которую попросил приготовить Матвей Юрьевич, была, безусловно, одной из самых просторных и светлых в доме. И одна из самых любимых ею самой. Между собой они называли комнату синей. Здесь стены были покрашены в бледно-голубой цвет. На окнах висели тяжелые темно-синие гардины, украшенные золотыми вензелями. В цвет им был и огромный ковер на паркетном полу. Гарнитур из полированного орехового дерева был обит темно-синей парчой. Он включал в себя кресла, диван и оттоманку. Эта комната, как, впрочем, наверное, и все другие в доме, совмещала в себе сразу несколько функций. Здесь можно было работать, удобно разместившись у бюро. Принимать близких гостей за большим овальным столом, покрытым ажурной белоснежной скатертью. Но главное, и это нравилось девушке больше всего, в этой комнате, почти единственной во всем доме, был мраморный камин, украшенный лепниной и зеркалом в золоченой раме. Пространство меж окон занимали простеночные зеркала в тяжелых рамах из орехового дерева, крепившиеся к подзеркальникам. За китайской ширмой из того же дерева была спрятана кровать, рядом с ней — туалетный столик и фигурная миниатюрная тумбочка со светильником под абажуром. На стенах висели изысканные картины, написанные маслом. Красивая бронзовая люстра дополняла интерьер.

Войдя в комнату, мужчина бросил саквояж у дивана и скинул куртку.

— Да уж, как проста и незатейлива была жизнь русского дворянства! — усмехнулся он.

— Если тебя не устраивает проживание в Большом доме, я понимаю, без телевизора и интернета сложно обойтись, ты хоть сейчас можешь отправиться в визит-центр. Люкс свободен.

— Нет, дорогая, я намерен остаться здесь даже без телевизора и интернета! Видишь ли, бывают моменты, когда хочется побыть в одиночестве, наедине с собой и своими мыслями.

— Ты и одиночество? Мне кажется, это несколько несовместимо.

— Ну почему же? Иногда одиночество — это не так уж и плохо! Где-то в тишине всегда можно отыскать заплутавшую жизнь! Так почему бы не здесь?

Девушка не нашлась с ответом. Только взглянула на него с некоторым подозрением, будто ожидая подвоха, и взгляд ее был красноречивее любых слов.

— Что, так утомили московские красотки и тусовки в клубах? — не сдержавшись, съязвила Шарاپова, снимая пальто и перекидывая его на спинку кресла.

— Можно сказать и так, — неожиданно не стал спорить Матвей. — А скажи-ка мне, Юлия Владимировна, в этом доме можно отыскать выпивку? Я бы не отказался от виски со льдом.

— На кухне есть! Я принесу. Располагайтесь, не буду Вам мешать! — сказала она и вышла из комнаты.

Честно говоря, идти одной через подземный ход на кухню, что размещалась в подвале южного флигеля, было жутковато. Но признаться в этом Матвею, а тем более попросить его сопроводить, она не могла.

Девушка спустилась по черной лестнице и вошла в гардеробную, а оттуда в цокольный этаж и быстро миновала узкий тоннель. Здесь свет не выключался, но все равно было страшно. На кухне Юлька вытащила из бара бутылку виски, достала ведерко со льдом, поставила на поднос стаканы, хотела было еще и лайм нарезать, но потом передумала, погасила свет и отправилась обратно.

Когда она поднялась на второй этаж и прошла в комнату, Гончаров сидел на корточках у камина и разводил огонь. Девушка поставила поднос на стол и присела на край стула, обитого синей парчой. Меж поленьев взвился огонь, и мужчина, легко поднявшись на ноги, обернулся. И каждый раз, когда его темные, непроглядные, как ночь, глаза останавливались на ней, желание провалиться сквозь землю вспыхивало с новой силой. Ее смущал этот внимательный, пристальный, немигающий взгляд.

Матвей, не говоря ни слова, подошел к столу, взял бутылку и, повертев ее в руках, стал отвинчивать пробку.

— А спиртное здесь что надо! — заметил он. — Выпьешь?

— Нет, — поспешно ответила она, не зная, куда девать руки.

Проигнорировав ее отказ, он плеснул в оба стакана немного спиртного, бросил по три кубика льда и протянул девушке.

— Возьми, согреешься и расслабишься! Я не съем тебя даже после пары глотков виски! К тому же не люблю пить один! — произнес он.

Юлька взяла протянутый стакан. На краткий миг ее заледеневшие пальчики коснулись его, теплых и нежных. И этого мимолетного прикосновения оказалось достаточно, чтобы почувствовать, как все дернулось внутри, будто ее прошиб электрический разряд. Матвей говорил, что давно и думать забыл о ней, а сюда приехал, чтобы отдохнуть, побыть в одиночестве и так далее. Но стоило лишь заглянуть в его бездонные глаза, и сразу становилось понятно, что все это только слова. Взгляд его говорил о другом. Он буравил ее и обжигал, раздевал, ласкал...

Матвей, приподнял стакан, мол, ваше здоровье, Юлия Владимировна, и, сделав глоток, опустил в кресло напротив, облокотился на спинку, закинул ногу за ногу. Не выпуская из рук стакан, он пододвинул к себе пепельницу и достал сигареты.

— Ты не возражаешь? — осведомился он.

— Нет, — ответила девушка и, позволив себе маленький глоток, почувствовала приятное тепло, разбегающееся по венам.

— Итак, что случилось, почему ты сегодня так поздно на работе? — спросил Гончаров без перехода и выпустил кольца сигаретного дыма.

— Ничего не случилось. Я часто остаюсь здесь допоздна. А сейчас меня не было в Сиренево целую неделю. Накопилось много дел. А тут еще предстоящее мероприятие. Начальник службы вывел из себя и... — стала перечислять и осеклась она.

— И я под занавес! — закончил за нее мужчина. — Признайся, дорогая, тебя именно это выбило из колеи? — спросил он, сделав еще глоток виски, и улыбнулся.

Некое подобие улыбки коснулось полных губ девушки, а у Матвея перехватило дыхание. Он любил и помнил ее заразительный смех, но в том, как ее губы изгибались в улыбке, как вверх поднимались уголки, было нечто неповторимое и особенное. И притягательное. Он судорожно сглотнул и поспешил отвести взгляд.

Оксана Александровна Хващевская — современная белорусская писательница.

Победитель литературного конкурса «Первая глава». Автор ставших бестселлерами романов «Не любовь» (2015), «Там, за зорями» (2019), «Там, за зорями. Пять лет спустя» (2021), «Миражи» (2023).

Любимые темы писательницы: жизнь в деревне, любовь и взаимоотношения между людьми, судьба заброшенных усадеб, история одной семьи, проблема бездомных животных.